

913 (с 133)

В-38

№ 3-й — 1924 г.

Январь.

902.7

В 38

ВЕСТНИК
Рязанских Краеведов

ЖУРНАЛ

Общества исследователей Рязанского края.

Издательство „Красный Восход“.

Касимов, Ряз. губ.
1924.

2062

О г л а в л е н и е.

	СТР.
Н. М. К двадцатипятилетию со дня смерти Я. П. Полонского.	1
А. Ф. С. Д. Яхонтов	2
Н. Березков. С. Д. Яхонтов во главе Губархива.	3
Н. Лебедева. Предварительный отчет об этнографических работах в Сапожковском уезде	5
А. Мансуров. К восстановлению границ Касимовского кремля.	9
Н. Ключарев. Состояние сельского хозяйства в Ряз. г.	13
Д. Солодовников. Из жизни русского барства начала XIX в.	17
С. Сальхин. Село Рясы, Спасск. уезда	20
Хроника	22
Библиография	27
Анкета. Одежда крестьянского на	

22062

к

913 (с 133)

В-38

902.7

В 38

Трагическая весть о смерти Владимира Ильича Ленина была получена, когда половина настоящего журнала была уже отпечатана.

Тяжелым камнем упала она на сердца всех деятелей Русской Науки.

Помимо величайших заслуг перед Русской и международной революцией, Владимир Ильич был истинным другом науки и знания и употреблял все усилия к тому, чтобы распространить свет знания в самые толщи народной гущи.

А мы, краеведы, ведущие упорную работу по исследованию и изучению тех научных богатств, которые на каждом шагу нас окружают,—стремящиеся перенести науку из кабинетов ученых в тысячи народных лабораторий—потеряли в лице Владимира Ильича величайшего руководителя, вдохновителя и дорогого вождя.

ПРОВЕРЕНО

Вестник Рязанских Краеведов.

№ 3—1924 г.

О Р Г А Н
Общества Исследователей Рязанск. края.

Январь.

К двадцатипятилетию со дня смерти Я. П. Полонского.

(18 октября по стар. ст. 1923 года).

Двадцать пять лет исполнилось со дня смерти замечательного русского поэта, рязанского уроженца Якова Петровича Полонского.

Близко и дорого имя его каждому рязанцу, а тем более рязанцу — краеведу.

Он родился в городе Рязани 6 декабря 1820 года, здесь же провел он свое детство — учился в 1-й Рязанской мужской гимназии. Дом, где он жил находится на бывшей Николо - Дворянской улице, теперь улице его имени. И хотя большую часть своей жизни он провел вне Рязани, все же мысль о родном городе не оставляла его.

С 5 мая 1888 года, Я. П. состоял действительным членом Рязанской Ученой Архивной Комиссии, он горячо приветствовал 800-летний юбилей г. Рязани, пожертвовал в Рязанский музей многие из своих фамильных документов и вещей и наконец завещал похоронить себя в родной рязанской земле. Умер он

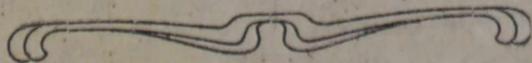
18 октября 1898 года в 11^{1/2} час. утра. Рязань с достоинством проводила в могилу своего славного земляка.

И вот прошло четверть века с тех пор...

Его стихи вошли во все школьные хрестоматии, многие из них положены на музыку, многие проникли в народ и распеваются и в городах и в селах.

Общество исследователей Рязанского края устраивает торжественное заседание, посвященное памяти Я. П. Полонского. Социально-историческим отделением о-ва составляется библиография его произведений и литературы о нем. Составляется также подробная его биография. — Все усилия о-ва будут положены на то, чтобы с честью почтить память дорогого поэта — возложить венки на его могилу.

Н. М.

С. Д. Яхонтов.

(К исполнившемуся 70-летию со дня его рождения).

1-го января 1924 года исполнилось 70 лет со дня рождения С. Д. Яхонтова. Редкий рязанец не знает этого имени. Жизнь и деятельность этого человека настолько была ярка, что трудно было не заметить ее горения. По своей подготовке педагог-историк С. Д. Яхонтов не вместили всей своей силы в одни грани педагогической работы. Его мысль так пылливо-беспокойно пульсировала, что для успокоения ее нужно было расширять объем интересов, дабы эта мысль не сделалась бы смертоносной для ее носителя.

И С. Д. Яхонтов с самых первых лет своей деятельности выходит на широкую дорогу, которая в наше время называется „краеведческой“.

Условия провинциальной русской жизни для такого выступления дают благодатно мучительный простор; благодатный—потому, что любая область неисчерпаема и нетронута в исследовании, и мучительный—вследствие того что разбрасывание во все стороны в результате дает не углубление в избранной области знания, а распыление и дилетантизм. Нужна великая энергия и громадная воля, чтобы не случилось последнего. С. Д. Яхонтов всей своей жизнью и плодами своей работы показал, что он владел и тем и другим. Его знания в археологии, истории Рязанского края, сведения в древне-русском искусстве нашли свое применение когда, во-первых, был основан музей с архивной комиссией и, во-вторых, и особенно при возникновении и росте нынешнего отдела древне-русского искусства Рязанского областного музея, носившего не так давно наименование „древлехранилища“. Последнее создано исключительно силами и волею С. Д. Яхонтова.

Тот интерес, который ныне так значителен в своем проявлении к русскому художественному творчеству минувших веков немного времени исчисляет в своей истории. В этом отношении С. Д. Яхонтов является одним из родоначальников этого интереса в Рязанском крае. Чуткость С. Д. Яхонтова, так сверкающе выявившаяся в тех памятниках старого русского искусства, которые собраны его многолетней деятельностью в музее, показывает всю остроту его влюбленного взора в ушедшую красоту народных творений.

Волны революции вывели на свои гребни много такого ценнейшего материала, что спасти, схватить его с этих гребней являлось самой насущной необходимостью, чтобы сохранить его в целости для шествующего впереди владыки народа. И в этом случае С. Д. Яхонтов оказался на высоте своего положения; ни преклонный возраст, ни тяжелые условия работы не останавливали его в этом деле спасения. Музей—тому живой свидетель, а еще более того архив, громаднейшее учреждение—создание революции и исполнителя ее воли в этом случае С. Д. Яхонтова.

Положив свои силы на учреждение музея с архивной комиссией, основав „древлехранилище“ и собрав туда громадные ценности историко-художественного значения, создав архив, С. Д. Яхонтов тем самым обрисовал не только перед родным Рязанским краем, но и перед всем русским народом свое лицо, полное горячей любви к этому народу, жажды знания и проявления силы к творческому созиданию.

А. Ф.

С. Д. Яхонтов во главе Губархиба*).

Глубокоуважаемый и дорогой Степан Дмитриевич!

Позвольте приветствовать Вас в день вашего семидесятилетия от лица ваших теперешних и прежних сотрудников по Губархиву. Нам, вашим прежним сотрудникам, особенно очевидно громадное, исключительное личное ваше значение в деле спасения архивов Рязанской губернии в годы революции.

Ровно пять лет тому назад, почти день в день, в пору жесточайшей архивной и всяческой разрухи, приступили Вы, по поручению центра, к организации архивного ведомства в нашей губернии и стали во главе его. Бесжалостно приведенные в хаотическое состояние, архивы таяли неудержимо. Казалось, еще немного, и исчезнет навсегда самая возможность научного, основанного на архивных материалах, изучения прошлой жизни Рязанского края. Задача — преодолеть эту разруху, спасти архивы, была задачей колоссальной трудности; временами казалось — задачей безнадежной. Работать приходилось при невероятно тяжелых условиях материальных и моральных.

И с самого начала Вы приняли лично на себя львиную долю труда, заботы и ответственности. На вас легли целиком вся собственно-организаторская работа и все действительное руководство архивным делом губернии, во всех его сторонах, во всех его деталях. Вы взяли на себя все сношения с учреждениями и должностными лицами, — при тогдашней степени внимания к нуждам архивного дела! Всем в культурной Рязанщине известный и столь многих знающий, Вы взяли на себя привлечение сотрудников по всей губернии. И во всей тяжелой повседневной работе архива Вы были всегда первый и главный. В архиве и для архива Вы были и организатор, и руководитель, и секретарь, и переписчик, и разборщик дел, и носильщик, и

плотник. Как будто не было у Вас за плечами седьмого десятка лет; как будто не существовало для Вас тех невозможных условий жизни, которые так отвлекающе и понижающе влияли на работу ваших сотрудников.

Для архива у Вас не было различия служебного и неслужебного времени. Днем — работа, не покладая рук, в архиве и в местах нахождения архивных материалов, транспортирование архивных материалов, хлопоты в учреждениях, всюду поспевая, без жесткости, без резкости, но настойчиво и со строгим соблюдением достоинства своего дела. Вечером — переписка по архиву, для которой не хватало времени днем. А ночью, — ночью думы об архиве, для которых не хватало времени днем и вечером. Не раз Вы утром приносили нам решение, созревшее ночью.

Не всегда ваше решение вполне соответствовало настроению ваших сотрудников, возмущенному творившимся вокруг вандализмом. Но не было, кажется, случая, чтоб ваше решение, продиктованное глубокой жизненной мудростью, не было потом оправдано жизнью, не оказалось наиболее соответствующим, при существовавших условиях, действительным интересам архивного дела.

Тревогу и боль о том, что творилось с архивами, Вы испытывали уж наверное не меньше каждого из нас. Но никогда не теряли Вы бодрости, не проявляли уныния. Когда становилось уж очень тяжело, шуткою — яхонтовскою шуткою — прикрывали Вы свою тревогу и боль.

Все это время для вас почти не существовало собственной исследовательской работы; от нее Вы отказались, ею Вы пожертвовали, чтоб отдаться делу спасения того, над чем будут работать другие, длинный ряд будущих поколений исследователей, — высшее самопожертвование со стороны ученого.

Яхонтовых не так много в Рязанщине, чтобы архив мог монополизировать Вас,

*) Речь, произнесенная на торжественном чествовании С. Д. Яхонтова 31 декабря 1923 г.

Степан Дмитриевич. Но в архиве и для архива. Вы работали так, как дай бог работать всякому, кто имел бы возможность безраздельно посвятить себя одному делу.

Менялся состав ваших сотрудников. Менялась организация губархива. Менялось его положение в системе губернских учреждений. А Вы неизменно оставались на своем посту, верный взятому на себя «делу чести».

Иногда заговаривали и Вы, что пора уйти, что Вы скоро уйдете. Слушали мы, и,—простите, Степан Дмитриевич,—думали: нет, пока дела столько, Яхонтов от дела не уйдет.

Если основная, внеочередная, единственная научная задача, стоявшая минувшие годы перед всеми лицами, прикосновенными к изучению прошлого, задача спасения памятников прошлого,—если можно смело сказать, что эта задача, в Рязанской губернии, в отношении наиболее легко уничтожимых памятников, памятников архивных, разрешена, несмотря на невероятно тяжелые условия, в общем удовлетворительно, то Рязанский край и русская историческая наука обязаны этим Вам, Степан Дмитриевич,—вашей беззаветной любви к старине, вашей самоотверженной преданности общественному делу, вашей неослабной энергии, всем тем вашим качествам, как работника, которые известны всем, кто знает Яхонтова.

Над архивными фондами Рязанской губернии предстоит громадная археографическая и историческая работа; этой работы хватит на много поколений, ей не видно конца; это будет работа над тем, что спасено *Вами*. Архивное ведомство далеко еще не преодолело, и не могло при теперешних условиях преодолеть, всех преград на пути к спокойному и нормальному развитию; Рязанскому Губархиву предстоит еще очень

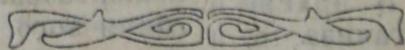
длинный путь развития и совершенствования; это будет развитием организации, созданной *Вами*. На каждом шагу своей деятельности рязанские архивисты и историки, пока будут существовать архивисты и историки рязанские,—будут пользоваться плодами вашей деятельности, будут с благодарностью вспоминать о Вас.

Но значение того, что Вы сделали за эти пять лет, далеко выходит за пределы научных интересов Рязанского края и к Рязанскому краю. При современной широте заданий исторической науки, при современной строгости ее требований относительно документальной обоснованности ее утверждений, при современной изощренности ее методов, широкое развитие исследований по *краевой* истории, основанных на тщательнейшем изучении громадного исторического, в частности архивного материала, является необходимой предпосылкой, необходимой основой трудов по истории *народа*. Каждый научно выполненный труд по истории *края*, даже маленький, есть вклад в историю *народа*. Ваша громадная заслуга перед делом исторического изучения Рязанского *края* есть громадная заслуга перед наукою истории русского *народа*.

Мы твердо надеемся, Степан Дмитриевич, что еще долго-долго Вы будете возглавлять созданное Вами рязанское архивное ведомство и руководить его деятельностью.

Сменить Яхонтова легко, заметить его нельзя. Но и то, что Вы уже сделали за эти пять лет вашего заведывания рязанским архивным ведомством, не побледнеет по своей значительности ни перед одной из других основных ваших заслуг перед Рязанским краем и перед делом познания прошлой жизни русского народа.

Н. Березков.

Предварительный отчет об этнографических работах в Сапожковском у. Ряз. г. летом 1923 г.

Задуманная 2 года тому назад поездка по Сапожковскому уезду наконец осуществилась. В авг. 1923 г. я провела систематическое изучение Сапожковского уезда в этнографическом отношении. Не имея никаких средств для этого путешествия, получив лишь 4 дюжины пластинок от областного музея и 55 арш. ситца на приобретение экспонатов для Рязанского губмузея, я принуждена была совершить это путешествие одна, пешком, только $\frac{1}{3}$ уезда удалось мне обехать, воспользовавшись волостными подводами, разрешение на которые хлопотало мне Сапожк. Уоно, которому и привошу самую искреннюю благодарность, иначе моя работа не могла бы быть законченной. Стояла отвратительная погода. Постоянные дожди и вязкая черноземная почва уезда, создавали такие условия, что по несколько дней приходилось сидеть в одном селе, не имея возможности передвинуться в соседний населенный пункт.

Мне очень хотелось провести систематическое исследование крупного района. Отрывочные сведения, которые приходилось получать общ. иссл. местн. края, от живущих на местах, разрозненные, меня не удовлетворяли. Мне кажется, что Ряз. общ. иссл. местн. края пора уже поставить главной своею задачею систематическое изучение губернии в этнографическом отношении, разделив эту работу между отдельными уездными и волостными обществами, и отдельными лицами, снабдив их нужными указаниями, чтобы этим самым скорее приблизить момент, когда бы могли сказать: „губерния наша изучена в этнографическом отношении“, как недавно с гордостью заявили Касимовцы по отношению к своему уезду. Собирающие же отрывочные сведения случайного характера, когда сообщают об одной части одежды, а другую упускают из вида, хорошо лишь, как ориентировка

для постановки тем исследования, но и только. Темы для систематического исследования возможно брать по уездам (принимая во внимание старое дореволюционное деление; я говорю о дореволюционном делении потому, что им пользуется ряд музеев, для него есть карты, и его деления чаще совпадают с делением на этнографические группы). Темы можно брать и по бассейнам рек. Для Ряз. губ. очень заманчивыми очередными темами являются изучение этнографических явлений по р. р. Раново, Црвня, рекам целиком принадлежащим Рязанской губ., захватывающим ряд уездов. Возможно при систематическом изучении брать темы и более узкого характера—исследовать один замкнутый этнографич. район. Тем, кому приходилось исследовать этнографические явления на местах, те хорошо знают, как рельефно и ярко вырисовываются эти районы, отличаясь от окрестных сел одеждой, жилищем, говором и т. д. Хорошими темами могут быть: Курша, Мелехово Касимовского уезда, Богословщина Михайловск. уезда, однодворческий район Сап. уезда (угол между Парой и Вердой). Мною был выбран Сапожковский уезд по многим причинам: 1) это один из отдаленных уездов от г. Рязани, о нем очень мало знали: один костюм, 2 годовных убора в Рязгубмузее, на удачу приуроченные к этому уезду, отрывочные сведения анкеты 1890 г., хранящиеся в архиве О. Л. Е. Г. А. Э., немного сведений в архиве географического общества, вот все сведения об этом уезде, разрозненные, неполные, но в то же время, обещающие богатую жатву; 2) уезд захолустный—средняя часть уезда в 40 верстах от железных дорог, уезд хлебородный, женское население уезда мало знакомо с отхожими промыслами, это обещало хорошую сохранность старины; 3) уезд относится к Мещерской стране Рязан. края; топографические названия,

остатки цокания в говоре (сведения Кузнецова в его исторической географии, Зеленина в его книге Великорусские говоры стр. 337 и 318) указывали на остатки Мещеры. Мне казалось, что детальное изучение быта, подкрепленное позднее археологическим материалом, должно пролить свет на племенной состав населения; 4) уезд колонизировался на виду истории, поэтому следы колонизации можно уловить удачнее и детальнее, подкрепив их письменными памятниками, что могло бы дать устойчивый материал для колонизации степной полосы Ряз. края. Вопросы при исследовании были поставлены: 1) проверка списков населенных мест, 2) сведения по истории села, главным образом о времени возникновения, 3) план села, 4) одежда, 5) жилища. Главное внимание было сосредоточено на 4 и 5 вопросах. Между прочим, собирались сведения о средствах передвижения, орудиях производства, об опахивании и обрядовом печении. При описании этнографических явлений по обще-принятому образцу имелось в виду: 1) установить и изучить основные формы, типичные для данной местности, 2) с исторической точки зрения выяснить время появления того или другого этнографического явления; обращалось особенное внимание на всевозможные влияния и на пережитки и 3) определить географ. распространность этнографических явлений, что необходимо для районирования уезда в этнограф. отношении.

Маршрут путешествия имел в виду, главным образом, течение р. Пары, ее правый и левый берег. Я доехала на пароходе до Шилова Спасского уезда, прошла через Ибердь, Желудево, Авдотинку до границы Сапожковского уезда, собирая по пути этнограф. материалы — это мне казалось не лишним для решения вопроса — существуют ли этнограф. границы между Сапож. и Спас. уездом. Эту границу приходится отодвинуть значительно северней границ Сапож. уезда. Далее исследовала дер. Поляки, Черная Слобода, Лашмановку, Песочную. В последней я задержалась довольно долго: в волсовет удалось получить списки населенных мест, планы всех деревень волости. От свящ. Ягодина богатую церковную летопись, пролившую

свет на историю заселения волости, от старушки Сапфировой (род. 1848 г.) богатый материал по одежде и жилищу данного района, с точными указаниями постепенных изменений за всю ее жизнь. Здесь же удалось найти остатки Засечного Городка, через Василевку — в Кривель — новый этнографический район, богатый археологическими памятниками, богатый по разнообразию орнамента на брянках и затканках. Здесь интересная долбленая лодка на Паре, и особый тип старинной сохи. Через село Красное и Красный угол в новый этнограф. район: Морозовы Борки, Сапчаково, Можары. Население боится меня, сведения дает неохотно: старухи не идут сниматься, заявляя, что после снимания — умрешь. Приходится потратить несколько дней, чтобы получить достаточное количество материала. Особенно интересны в этом районе головные уборы, и женские сапоги Мордовского типа. На время простилась с Парой, взяла путь к Западу (южнее должен был начаться совсем своеобразный, однодворческий район), через дер. Донки (переселенцы из Данковского уезда) достигла г. Сапожка. Дер. Донки дала интересную картину вырождения основных типов быта деревни, затерянной среди чуждого ей быта, живущей осколками прежних воспоминаний, потерявшей все яркое индивидуальное, усвоившей безразличное и безымянное от соседних сел. Сапожок с его пригородными слободами порадовал богатством материала по костюму и оригинальными временными летними постройками „кроватями“. Базарные дни г. Сапожка дали возможность собрать материал, не посещая многих окрестных волостей. Здесь же на базаре я получила точное указание об одном виде одежды, который я тщательно искала по всему Сапожковскому уезду. Это „пониток“ мужская и женская одежда, имеющая иногда ритуальное значение. Пользуясь указаниями посетителей базаров, удалось определить село, где она сохранилась в более древних формах. Пришлось идти в деревню Новокрасную Слободу (колонию Самодуровки), где удалось ее приобрести для Рязгубмузея. Деревня Уда (колония Черной речки) через которую пришлось идти в Новокрасную Слободу и Новокр.

Слобода интересны, как колонии, сохранившие лучше своих метрополий старину. В деревне Новокрасной Слободе удалось собрать особенно обильный материал по жилищу, благодаря любезному содействию местной жительницы Позрикордовой.

Предполагалось спуститься к югу от Сапожка и далее взять путь на восток через однодворческий район на правый берег Пары, подняться к северу до с. Чучково и этим окончить путешествие, но пришлось путь изменить. В конце августа в Сапожке назначен был съезд учителей, на котором предложено мне было сделать доклад по собиранию этнограф. материала. Считая необходимым создание этнограф. отдела при уездном музее, а также этнографич. архива, зная сколько драгоценных детальных сведений могут дать местные люди, получив руководящие лишь указания, желая проверить свои собранные сведения, я решила пожертвовать стройностью выработанного маршрута, временно оставить юго-западную часть уезда и отправиться в однодворческий район. Здесь я посетила Телятниковскую, Напольновскую, Андреевскую, Ягодновскую волости, получила исчерпывающий материал по одежде однодворцев, (особенно интересен женский головной убор „чепец“) интересный материал по жилищу, богатый археологический рекогносцировочный материал, даже удалось достать копию с документа о времени возникновения села Мордово, ранее интриговавшего меня своим названием (отмежевано в поместье однодворцу с. Ягодное в 1778 г. Никите Реутову по р. Мордовке). Спешно проехала Романово Дарковскую и Шутятинскую волость.

Глушь... Окончательно испортившаяся погода, бандиты по дорогам и лесам, недостаток времени (нужно было спешить на съезд в Сапожок) все это помешало мне достигнуть Чучковской волости, которая меня так давно манила, но в отношении которой Рязанское Общество изучения местного края уверяло о налаженности сношения с ней и даже ненужности ее посещать. После съезда в Сапожке посетила юго-западную часть уезда. Особенно интересный материал получила в д. Александровке, (женские рубашки с окошеч-

ками, как пережиток рубах с длинными рукавами, на верху которой было отверстие, чтобы просовывать руку и завязывать рукава сзади, когда нужно было выполнять хозяйственные обязанности) и дер. Самодуровка, давшая интересный материал по временным глинобитным избам в форме землянок, соединенных с двухскатным шалашом, говорящим о возможности регресса в этнографических явлениях под влиянием нужды и недостатков обычного строительного материала. Через с. Ухолово Рязск. уезда и Рязск, по железной дороге я вернулась в Рязань.

Какие же результаты путешествия?

1) Составлен точный список населенных мест для 11 волостей. В южных волостях уезда приходится отметить новое интересное явление—рост мелких поселений в связи с общим переделом земли в волости. Появляется ряд хуторов под именем: Ленинский поселок, Заря свободы, Ясная Поляна, Советская Поляна, Хутор Просвет, коллектив Успех. На ряду с этими названиями фигурируют местные прозвища: Брежаловка, Нахаловка, Чирьевка, Завертяловка, данные местным населением тем хуторам, выселение которых было невыгодно односельчанам.

2) Составлено около 30 планов сел. Все деревни, недавно образовавшиеся большей частью помещичьи, расположены вдоль прямой улицы. Села старинные, о которых местное население говорит существуют „спокон века“, представляют из себя ряд концов, разбросанных по отдельным буграм (это относится главным образом к некоторым однодворческим селам) или с центральной площадью и радиусами отходящими от нее улицами (очень мало).

3) По вопросу о времени возникновения сел материалы собирать было весьма трудно, в волостных архивах буквально ничего нет: часть уничтожена во время погромов 17 года, или бандитами в южной части уезда, (Андреевская волость), или же материал вывезен в уездный архив (Печочинская волость), который не разобран и воспользоваться которым нет никакой возможности. В церковных летописях удавалось получать сведения о времени возникновения сел, но не ранее 17 в. Собрано ряд пре-

жизнью меня примиряет моя работа. Может быть, и переоценена она; ведь, когда возьмешься за слово, всегда выходит не то.—Но если и есть у меня какие заслуги, если я и много сделал, то это принадлежит не мне, а моей семье. Здесь присутствуют мой сын и моя дочь, они знают кому принадлежат эти заслуги. Они принадлежат человеку, который два года тому назад с голоду ушел на тот свет. Я говорю о своей жене. Не было бы ее, я бы ничего не сделал. Целиком я обязан в этом случае великой русской женщине. Нет женщины, не будет спорины... Я испытал эту спорину, я мог легко и свободно работать, благодаря чудной самоотверженной жене, которая прожила со мной сорок лет.

Семьдесят лет я прожил; семьдесят лет—„глагол времен, металла звон“. Много прожил, а до сих пор не знаю, что я такое. То, что говорилось здесь обо мне, гораздо лучше, нежели я сам. Я не чувствовал еще единения с самим собой, мне некогда было заняться собой. Только в постели, во время бессонницы я собирался с мыслями—думы мои знает одна лишь подушка. И вот прошло 70 лет—пора уже заняться самим собой, осмотреться вокруг.

И теперь, первый раз в жизни я собрал, собрал все, что мною когда-либо написано, составил перечень своих тру-

дов. Для чего я его составлял, писал, а человека в себе еще не нашел...

От работы научной, которую мне суждено нести, я не отступлю. Но думаю, что семьдесят лет вынуждают меня всматриваться в свой внутренний мир, чаще думать о себе. Если исполнится мое это желание, то я буду добрее и симпатичнее, нежели тем, каким я был. Были неровности у меня в отношениях с людьми. Знаю я сам, что есть какие-то особенности в моем характере, в моей натуре, которые неприятны другим. Но в них уж я не волен, таким создала меня природа. За них прошу простить меня!

Присутствующие наградили маститого юбиляра долгими и продолжительными аплодисментами.

Юбиларом были получены многочисленные приветствия от ученых учреждений России и частных лиц. Получены были поздравления от Главмузея, от Центр. Архива, от Цент. Бюро Краеведения при Российской Академии Наук, от Тамбовского Губ. Архивного Бюро, от Саратовского О-ва любителей истории, археологии и этнографии и мн. др., были получены многочисленные адреса и телеграммы от уездных музеев и уездных отделений О-ва Исследователей Ряз. Края, также поздравления целого ряда профессоров и ученых,

Краеведение и школа.

Краеведческая работа учащихся первых рязанских общеобразовательных студий началась с весны 1923 года и выразилась прежде всего в описании одного из рязанских кладбищ „Скорбященского“. Это описание, в настоящее время уже законченное, представляет собою продолжение работы б. Ученой Архивной Комиссии над составлением „Рязанского некрополя“.

С осени 1923 г. студийные краеведы образовали кружок, работа которого состоит: 1) в ознакомлении с краеведческой литературой; 2) в записи произведений народного творчества и в описании народного быта (напр. жилища и одежды) окрестностей Рязани и тех местностей,

куда учащиеся уезжают на каникулы; 3) в составлении сборника юридических актов Рязанского края; последняя работа состоит в том, что участники кружка выписывают акты из редко встречающихся собраний старинных русских юридических памятников, из разных периодических изданий и пр.

С начала второго полугодия 1923—24 г. образуется краеведческий кружок из слушателей Рязанского педагогического техникума; руководство этим кружком приняли на себя некоторые из членов общества исследователей Рязанского края.

В начале декабря 1923 г. образовался краеведческий кружок учащихся школы 2 ступени с. Ижевского Спасского уезда. Работа кружка пока выразилась в том, что участники его помогли члену общества исследователей Рязанского края В. Д. Бакулину разобрать местный волостной архив—книги решений волостного суда, книги приговоров сельских и волостных сходов, около 20 сводок разнообразных дел; все это подбирается, связывается, описывается и затем убирается в надежное место для хранения.

В дальнейшем имеются в виду метеорологические наблюдения, собирание всякого рода записей, старинных предметов и т. д.; намечен ряд чтений и бесед. Затем, члены кружка собирают материалы и костюмы для постановки на сцене „Ижевской свадьбы 70-х годов прошлого столетия“.

В Касимовском уезде работа по внедрению в школьные программы начал краеведения продолжается усиленным темпом. В январе месяце 1923 года вопросы школьного краеведения освещались на 15 волостных собраниях учителей.

Укажем некоторые темы зачитанных докладов. „Использование исторических памятников Сынтульской волости для школьного краеведения“, „с. Ерахтур, Касимовского уезда“, „Краеведческий элемент в прохождении обществоведения в школах 1-й ступени“, „Краеведение в естествознании“, „Доисторические памятники нашего края“, „Кустарные промыслы нашей волости“.

Продолжался через школы сбор этнографического материала для музея. Из поступивших коллекций по своей многочисленности и разнообразию обращает на себя внимание собрание вышивок и затканок, доставленное Волчкаревской школой (Бетинской волости), среди которого есть очень интересные экземпляры.

Касимовский краевой музей.

Касимовский краевой музей в декабре месяце минувшего года переехал в новое помещение (дом б. Слетовой), которого он в течение последнего времени усиленно добивался.

Разборка экспонатов и их размещение близится к концу и, вероятно, в первых числах марта музей будет вновь открыт для обозрения публики.

Новое просторное помещение позволило выставить многие экспонаты, которые за недостатком места прежде лежали под спудом. Вместе с тем, оно даст возможность более успешному развитию и росту музея в дальнейшем.

В настоящее время в Касимовском краевом музее имеются три отдела: 1) историко-культурный, 2) естественно-ис-

торический и 3) экономический. Первый (историко-культурный) с отделениями: русского народного быта, татарского народного быта, историко-археологическим, русского древнего искусства и художественным расположен в 10 комнатах и 2 вестибюлях,—естественно-исторический отдел с отделениями местной фауны, флоры и геологии с палеонтологией—в трех комнатах и двух корридорах, и экономический с отделениями фабрично-заводской, кустарной и сельско-хозяйственной промышленности в трех комнатах и трех корридорах.

Более подробное описание Касимовского музея будет помещено в одном из ближайших номеров этого журнала.

Гиблицкое (волостное) отделение общества исследователей Рязанского края.

Возникшее в ноябре месяце минувшего года Гиблицкое волостное (Касимовского уезда) отделение об-ва иссле-

дователей Рязанского края развило свою деятельность в следующем: председатель отделения—школьный работник Гиблиц-

кой школы 2-й ступени А. В. Щербаков в целях популяризации идей краеведения сделал ряд докладов по изучению родного края в Гиблицах и с. Ибердусе, привлекая на них большое количество слушателей из среды местного населения. Затем им были на открытом собрании общества в присутствии многочисленных гостей зачитаны следующие свои работы: „Народная поэзия (частушки) в Гиблиц-

кой волости“, и „Метеорологические наблюдения в селе Ибердусе Гиблицкой волости за 1898—1902 год“.

Кроме того, им готовится довольно большая работа: „метеорологические наблюдения в Гиблицкой волости за 1898—1923 год“, которая, повидимому, явится первым трудом такого характера в пределах Касимовского края.

Юбилей Спасского музея.

1 марта 1924 года исполнится пять лет со дня открытия Спасского уездного музея, который был первым вновь открытым музеем на всей территории РСФСР

с момента возникновения Советской власти.

В следующем номере журнала будет приведено более подробное его описание.

Отделения общества исследователей Рязанского края.

Общество исследователей Рязанского края, ведя исследовательскую работу на обширной территории Рязанского края, основало ряд отделений об-ва.

В настоящий момент об-во имеет следующие свои отделения:

1. *Спасское отд.* (г. Спасск — Федорову).

2. *Ижевское отд.* (с. Ижевское, Спасского уезда — Бакулину).

3. *Касимовское Уездное отд.* (г. Касимов — Краевой Музей).

4. *Гиблицкое волостное отд.* (с. Гиблицы, Касимовского уезда — школа II ступени).

5. *Спас-Клепиковское отд.* (школа II ступени).

6. *Бусаевское отд.* (г. Спас-Клепики, школа II ст. — для передачи в с. Бусаево).

7. *Елатомское отд.* (школа I ступени).

8. *Михайловское отд.* (г. Михайлов — Бабкину).

9. *Сапожковское отд.* (г. Сапожок — Музей).

10. О-во Исслед. местн. края (город Пронск — Музей).

11. О-во любителей Естествознания и краеведения (с. Зарайск — Естественно-Исторический Музей (Кремль)).

Библиография.

Труды экспедиции для изучения Изюмского края.

Под руков. проф. А. С. Федоровского. Вып. 1. Изюм, (1—32 стр. с 45 рис. и 2 черт.; 1-я 8 я. Изд. Изюмского Округного Отд. Наробраз).

Вот книжечка, которая должна обратить на себя внимание провинциальных краеведов. В краеведческих работах вообще заметен уклон в сторону экономики по преимуществу. Чистая археология в тени. Современность повелительно подсказывает исследователю местной жизни, на чем останавливать свое внимание. Усиленные потуги русского народа выдти из хозяйственной разрухи; калейдоскопические сюрпризы денежного рынка—оттиснули на задний план такую „роскошь“, как археология. На работах местных обществ краеведения не может не отражаться новая жизнь, и большинство выходящих их изданий много говорят о кустаре, о промысле, с любовью останавливаются на сдвиге быта деревни, о частушках и т. п., но археологические разыскания отдаленного прошлого—пожалуй, это и несовременно.

Однако, отделаться совсем от пытливых посягательств ума и воображения, узнать, что такое отдаленное былое, за пределами истории—трудно. Особенно эта даль веков захватывает учащуюся молодежь, как это можно наблюдать в экскурсиях ее в музеи и как приходится слышать об этом от учебного персонала. Как только речь заходит о давнопрошедшем, усталые лица детей оживают, глазенки блестят и вливаются в рассказчика. И в музеях подолгу они останавливаются пред неведомыми творцами оригинального быта, пред своеобразным жизненным обиходом исчезнувших обитателей местного края.

Этой неугасимой археологической любознательности как нельзя лучше жаждает помочь вышеназванная книжечка.

Содержание выпуска однородно и состоит из трех отделов.

1) Инструкции и программы для археологических разведок и сбора археологических материалов; 2) инструкция для археологических экскурсий и собирания археологических материалов; 3) программы для собирания сведений по археологии проф. Федоровского; 4) городища, майданы, валы, каменные бабы и исторические стоянки в пределах Изюмского уезда.

Правда, вся работа приурочивается к определенной территории вообще ю.-в. России, а в частности к территории Харьковщины, Полтавщины, Екатеринославщины и Донбасса и имеет в виду культуры, которые созидались здесь на протяжении тысячелетий, но содержание выпуска может иметь приложение и к работам по археологии в Средней России и в частности Рязанской губернии.

В ст. 1 кратко, толково, ясно даются определения и признаки доисторических, первобытных культур—каменной, бронзовой, железной, скифосарматской, хозарской. Затем, очень умело автор перечисляет те памятники этих культур, какие народы оставили после себя, из которых археология черпает сведения о них: неолитические стоянки, мастерские, курганы с разными видами погребений, скифские курганы и других кочевников, славянские зольники, могильники, майданы, городища и т. п. Всем этим терминам дано точное описание, так что новичку в археологии даются признаки, по которым он легко отнесет те или другие к той или другой категории.

II. Во втором отделе, указав, что за раскопки *следует братья осмотрительно и осторожно*, предоставляя это дело специалистам, хорошо подготовленным, (иначе может быть больше вреда для науки, нежели пользы), составитель рекомендует местным музеям, комитетам охраны п. и. и ст., обществам изучения местного края, содействовать изучению местной

археологии путем систематических разведок, экскурсий, сбора археологических памятников, и затем дает очень практические советы и указания, как составлять маршрут экспедиции, из чего должно состоять снаряжение экскурсанта и как производить самое соби́рание материала.

Указания практичны, без излишних мелочей.

III. Программы для соби́рания сведений по археологии. Выработаны 131 общих вопросов, с подразделением на подвопросы. Все вопросы разделены на следующие категории: доисторические стоянки и мастерские, курганы и могилы, майданы, каменные бабы, городища, остатки поселений, случайные находки и клады. Вопросы так просто и исчерпывающе сконструированы, что требования их понятны всякому и избавляют от обычных в этом случае повторений и тавтологий в ответах.

Вопросники и программы иллюстрируются 9-ю табл. рисунков, но собранных в одном месте книги, а разбитых группами чрез несколько страниц текста, что очень облегчает пользование ими.

Статья о городищах и т. д.—Сибилева, имеет уже чисто местное значение,

сообщая сведения о памятниках археологии в пределах Изюмского у., перечислены—городища, майданы, каменные бабы, известные автору или чрез непосредственные разыскания или по полученным от других сведениям; в конце книжечки приложен рисунок, очень удачный, каменной бабы.

Вновь возникающим краеведческим обществам в глухих уголках особенно можно рекомендовать это издание. Любители—новички в археологии скажут прямо-таки спасибо за такое толковое руководство в археологических работах, тем более, что имеющиеся труды по этой части Самоквасова, Спицина и Городцова составляют библиографическую редкость и провинции не доступны. Желательно, чтоб и другие краеведческие общества имели подобные издания, разумеется, применительно к местным условиям.

С внешней стороны—издание более чем удовлетворительно, применительно к современной типографской технике. В виду дешевизны издание почти роскошно. Стоит 20 коп. зол. Склад—Изюм, Харьковской губ., естественно исторический музей.

С. Яхонтов.

Ко всем гражданам Рязанской губернии.

Рождающиеся в наше бурное время новые формы государственной и хозяйственной жизни страны неизбежно вытесняют последние остатки тех своеобразных особенностей бытовой обстановки крестьянского населения нашей губернии, которые слагались в давно прошедшие времена, много столетий, даже тысячелетий назад. Они родились в среде еще дохристианского, примитивного языческого быта близкого к природе, более свежего и восприимчивого эстетической (художественной) стороне существования, открытого влияниям древних культурных областей и народов (византийцев, болгар, арабов и др.), чем и объясняется высокая историческая, а зачастую и художественная ценность старых типов одежды, построек, утвари и иных предметов крестьянского обихода. В настоящих условиях они обречены на вымирание. Процесс этот начался уже давно. Влияние города, отхожих промыслов, и иные внешние причины давно уже, хотя в разных местностях нашей губернии не одинаково быстро, приводят к ломке и исчезновению прежнего деревенского быта. К сожалению, это, во многих отношениях ценное, достояние нашего народа уходит, зачастую не оставляя за собой никакого следа, не сохраненное нашей литературой и нашими музеями,—живое лишь в слабеющих воспоминаниях старых поколений.

В виду изложенного Рязанский Областной музей и общество исследователей Рязанского края в программе своих работ придают особенное значение этнографическому (бытовому) изучению края. Полагая, что старинная одежда крестьянского населения Рязанской губернии, являясь наиболее своеобразной этнографической ее особенностью, в то же время наименее устойчива и из года в год совершенно вытесняется проникающими в деревню городскими модами—Рязанский Областной музей и общество исследователей Рязанского края предприняли настоящую анкету, рассчитывая с помощью учительства и всех лиц, коим дорого изучение родного края, собрать необходимый материал по типам одежды, узоров крестьянского населения губернии.

Рязанский Областной музей и общество исследователей Рязанского края просят Вас внимательно отнестись к вопросам прилагаемой при сем анкеты и по заполнении ответного листа отослать прямо по адресу: Рязань. Кремль, Дворец Олега, об-ву исследователей Рязанского края.

Анкета.

Одежда крестьянского населения Рязанской губернии.

Рязанский Областной Музей и Общество исследователей Рязанского края.

Название селения. Нет ли у него другого местного названия. Общество. Волость. Уезд. Губерния.

1. *Происхождение селения.* Как жители именовались в старину (одводворцы, ямщики, государственные крестьяне, помещичьи и проч.)? Не сохранилось ли воспоминаний об основании поселения; если выселенцы, то откуда? Не имеет ли данная местность или часть уезда особого названия? Не имеют ли жители селения какого либо прозвища, насмешливой клички (мещера, ягуны, цуканы и проч.)? Не сохранилась ли память о прежнем нерусском населении (мордва, мещеряки, татары и проч.)?

Примечание: В дальнейшем просят иметь в виду преимущественно старый костюм местных крестьян, хотя бы к настоящему времени он вышел из употребления. Необходимо, по возможности, давать местные названия одежды, ее частей, узоров и т. п.; рисунки и чертежи, хотя бы самые грубые, представили бы большую ценность. Если нет времени ответить на все вопросы, то просят ответить хотя бы на вопросы, напечатанные курсивом; следует помнить, что всякий добросовестный и обстоятельный ответ останется, вероятно, единственным следом уходящего быта наблюдаемого вами угла.

2. Сильно ли влияние города на местный крестьянский костюм? *Сохранился ли старинный костюм?* У каких групп крестьянства (старики, бедные или наоборот зажиточные крестьяне и проч.) и в каком обиходе (будничной, праздничной, свадебной и пр.).

3. *Материал.*

а) из каких материалов изготовляют легкую домашнюю ткань (лен, пенька, бумага)? Какие именно виды ее (холст, пестрядь, затканка и пр.) и для каких надобностей (порты, рубахи, полотенца, заклады и др.). Различия в способах тканья. Как окрашивают нитки, холст? Не наблюдается ли за недостатком материала возврат к старинным способам окрашивания: настоем трав, коры, корней, каких именно?

б) выделывают ли для домашних надобностей шерстяную ткань и войлок? Из какой шерсти (весенней, осенней, белой, черной), какие виды ткани или войлока, как выделывают, как окрашивают? Что из них приготавливают?

в) вяжут ли или плетут шерсть (бумагу), как, на что?

г) выделывают ли кожи, шкуры? Как выделывают, что из них приготавливают?

д) плетут ли лапти? Из какого материала (лыка, береста, ивовая кора) и как именно?

4. *Женская одежда.*

Рубаха. *Материал?* Покрой: цельная или сшивная (с подставкой), сколько полотнищ, узкая или широкая, длинная или короткая, рукава (короткие, в сборку у кисти, широкие, узкие, длинные с боковым отверстием и т. д.), воротник, разрез ворота (чем застегивается)? Нет ли рубах длинных с очень длинными рукавами?

Отделка рубахи—заткана, вышита, ленты, позумент, блестки, бисер и пр.; подробно указать какие части (ворот, палик, подполлок, подол и др.) и как украшаются? Имеются ли различные виды рубах, какие именно (девичьи, замужних женщин, старух, будничные, праздничные, свадебные, погребальные и пр.), особенности их покроя, отделки?

Чем отличаются старинные рубахи от нынешних?

5. Подпоясывается ли рубаха? Какой вид имеет подпояска? Не украшалась ли лентами, кистями, погремушками, вид украшений; нет ли у них особого названья—напр. „сорока“?

6. Панева. *Материал* (какая шерсть, как окрашивается), *покрой* (число полотнищ, длина, положение прошвы—спереди, сбоку и т. д.); *цвет, рисунок, процветка?* *Отделка:* позумент, бисер, ленты, мутоуз? Носили ли в старину паневы иного вида (напр. из нешитого полотнища, с холщевой подкладкой и др.) или иного, не клетчатого рисунка, вышитого или затканного (узор их)? Носят ли паневу девушки?

7. Верхняя женская рубаха (нагрудник, наверхник, носовчик, желтик, кодман и пр.). Носят или носили? *Материал* (шерстяная, холщевая); *покрой* (число полотнищ, ширина, длина, как застегивается, есть ли рукава и пр.); *отделка?*

Если этой одежды нет, что носят поверх нижней рубахи: старинный сарафан (крашеный, с разрезом на переди, застегивающийся на пуговицы

шариком) или шубку; обыкновенный сарафан, корсетку, безрукавку и т. п.? носят ли занавеску, занав, фартук; когда (праздник, буден), на что надевают; вид их, отделка? Чем различается верхняя одежда (по возрасту, времени года, праздничная и т. п.)? Подпоясывается ли?

8. Верхняя одежда суконная, покроя прямого, без талии (шущун, шущпан, соряк, цупрун, балахон, юла, повитник и пр.)— Носят или носили? Цвет (белый или иной), материал, покрой (длина, ширина, сколько полотнищ, рукава и пр.)? Отделка? Застегивается ли чем? Подпоясывается? Когда надевается (в теплое или холодное время и пр.)? Нет ли различных видов этой одежды (например, праздничная, будничная, теплого и холодного времени и пр.)? Не носили ли в прежнее время по несколько верхних одежд, одна на одной разного вида или одинаковые? Давно ли вошла в употребление одежда суконная, кроенная в талию, со сборами? Название ее, описание?

9. меховая одежда (шуба, тулуп, полшубок); отличие от мужской. Давно ли вошла в употребление?

10. Волосы и головной убор. Как причесывались девушки, замужние женщины? Какой убор носили в старину на голове замужние женщины? Описание его, возможно подробнее: кичка (с рогами, высокими, низкими, у лба, на затылке, комолая, лопатой, полукругом, блюдечком, шапочкой и т. д.), сорока, сруза и пр.; остов (стеганный холщевый, с деревяшкой и пр.); чехол (сорока)—полотняный, кумачный, вид его, отделка; украшается ли монетами, побрякушками; узоры вышивки? Иные части головного убора (увивка, позатылень, заушники, шнур, кисти, ленты, подвесы и пр.); описание их, порядок надевания? Повязывают ли кичку полотенцем, холщевым платком, каким (заткан, вышит), как? Не носили ли различного вида головных уборов?

Не носят ли вместо старого убора повойник, сборник, пыльк (какие) или просто платок, может быть с подкладкой для образования рожек?

Что носили девушки (головная повязка, перевязка, какие)? Носят ли девушки головной платок иначе, чем женщины?

11. Украшения. На шее (ожерелье—приставной воротник, бусы, гайтан, т. н. крылышки и пр.), их описание? Не носили ли в виде украшения несколько крестов? К ушам (серьги, пушки, ленты)? На руках (браслеты, кольца)? На одежде (не носили ли, например, в старину на верхних рубашках или шущпанах особых металлических застежек, пряжек)? На поясе (привески, ленты)? На ногах (мокры, привески на оборах и обуви)? Не носили ли еще каких либо особых украшений? Украшения эти—покупные или самодельные?

12. Употребляется ли полотенце как часть женского убора, каким образом, в каких случаях? Не имеет ли полотенце иное, особое применение (вешают к иконам, убирают кресты на могилах, деревья в особые дни и пр.)? Как украшались полотенца в старину (вышивались, затыкались), каким узором?

13. Мужская одежда.

Рубаха, порты и штаны. Материал (холст белый, крашеный, набивной, домашнее сукно для зимних штанов и пр.); покрой; как застегивается, чем подпоясывается? Отделка (вышивка и пр.)? Какие подпояски носили в старину, не привешивали ли к ним чего либо (скоба для топора, ножик, оселок и т. п.)?

14. Одежда верхняя суконная без талии (прямого покроя). Как называется (сермяга, пониток, зилун, свита, халат), какие виды ее имеются, чем различаются, когда носят (обычная выходная, одежда в холодное или ненастное время, одежда заменяющая меховую или надеваемая вверх нее и пр.)? Материал, цвет, покрой ее; чем, на какую сторону застегивается?

Одежда в талию, со сборами. Какого вида, как называется? Давно ли вошла в употребление?

15. меховая одежда; прямая и в талию. Материал (нагольная, крашенная, крытая); покрой, длина рукавов, воротник; чем застегивается (костяные пуговицы шариком и пр.), на какую сторону, чем подпоясывается? Как украшается?

16. Волосы и головной убор. Как носили волосы мужчины в прежнее время? Головной убор летний (гречневники, черепенники, шляпы своего изготовления)? Зимний? Форма, материал, цвет?

17. Обувь и обертка ног мужская и женская. Лапти: материал, форма и характер плетенья (подошва, в косое прямое плетенье, носок заостренный, округленный, прямой, высота стенок и пр.)? Чем и как привязываются к ноге? Не украшались ли в старину мохрами и привесами оборы и лапти? Летние и зимние онучи (цвет, материал) у мужчин и женщин? Не обертывали ли женщины ноги особенно толсто, в несколько онуч? Носили ли шерстяные чулки (иногда очень длинные), на онучах, без онуч; цвет их, узоры. На сколько у женщин открыты ноги, обернутые онучами? Какую обувь кроме лаптей, носили в прежнее время мужчины и женщины?

18. Погребальная одежда. Не отличается ли одежда погребаемого от обычно носимой (мужчины, женщины, дети, парни и девушки уже обручевные)? Не готовят ли умершему особой одежды (лапти, чулки, кички и пр.)? Не зашивают ли в саван или не оборачивают ли тканью тело? Кладут ли в гроб украшения, вещи, деньги? Нет ли особого траурного убора или цвета (черная вышивка на кичке, белый платок и т. п.)?

19. Культовая одежда. Не одевают ли или убирают (леятами и пр.) деревья или фигуры — чучела; в какие дни, как именно?

20. Узоры рукоделий.

а) Вышивка.

Когда появилось в селении вышивание крестиком альбомных рисунков, заимствованных из разных узорников или занесенных из города (т. наз. бобошки)? Какие вещи, вышивается, чем, материал, какие узоры преобладают?

Сохраняется ли старинная вышивка? Насколько она распространена? Чем исполняется (крашенная шерсть, нитки, шелк, бумага, серебряная или золотая нить); преобладающие цвета старинной вышивки? Какие швы употребляются? Различаются ли вышивки — цветом, материалом, швом, узором — на разных частях одежды?

Примечание: При описании одежды (пункт 4, 6, 8, 10 и др.) необходимо указать особенности ее вышивок (цвет, материал, шов и наиболее обычные узоры); при чем крайне желательно, хотя бы, грубые рисунки узоров.

б) Тканье. Какие части одежды украшаются тканым узором? Цвет, материал, рисунок? Сами ли ткнут или покупают готовые полосы — затканки?

в) Вязанье, плетенье. Какие вязаные или плетенные вещи (варежки, чулки, пояса) украшаются узором, каким? Плетут ли и вяжут ли кружева?

г) Бисерная низка. Сами ли ннжут бисер (подниси, гайтаны и пр.) или покупают готовым. Узоры бисерных поделок.

21. Если вы наблюдали одежду нескольких селений или всего уезда, не можете ли указать главные местные ее различия?

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

н а

Вестник Рязанских Краеведов

Ж У Р Н А Л

О-ва исследователей Рязанского
края

на 1 месяц—40 к. зол.

на 1 год—4 р. 50 к. зол.

Принимаются объявления по тарифу:

со страницы 2 червонца.

$\frac{1}{2}$ страницы 1 червонец.

$\frac{1}{4}$ страницы $\frac{1}{2}$ червонца.

А Д Р Е С: г. Касимов, Ряз. губ. Издательство „Красный
Восход“. Телефон № 111.

Цена 40 коп.

Р. Ц. 10/III—24 г. № 44. (Тир. 400).

Касимов. Типография „Печатник“.